

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2009
XVIII**

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
530
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издается с 1992 года

Том XVIII

Экспресс-выпуск • Express-issue

2009 № 530

СОДЕРЖАНИЕ

-
2111-2122	Экология питания белолобого гуся <i>Anser albifrons</i> на острове Колгуев в предгнездовой период. Э.М.ЗАЙНАГУТДИНОВА
2123-2127	Редкие виды птиц на планируемой к организации ООПТ «Южное побережье Невской губы с литориновым уступом»: современное состояние, проблемы и перспективы охраны. Н.П.ИОВЧЕНКО
2127-2129	Наблюдения редких видов птиц в заповеднике «Калужские засеки». В.Ю.АРХИПОВ
2129-2130	Тибетская саджа <i>Syrrhaptes tibetanus</i> на Памире. Е.П.ЯКОВЛЕВ
2131	Плавающие красавки <i>Anthropoides virgo</i> . В.П.СОЛЯНИКОВ
-

Редактор и издатель А.В.Бардин

Кафедра зоологии позвоночных

Биолого-почвенный факультет

Санкт-Петербургский университет

Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X V I I I
E x p r e s s - i s s u e

2009 № 530

CONTENTS

- 2111-2122 Feeding ecology of the greater white-fronted goose
Anser albifrons on Kolguev Island during prenesting
period. E . M . Z A Y N A G U T D I N O V A
- 2123-2127 Rare birds in projected PAs «South shore of Neva
inlet with Littorina escarp»: modern state, problems
and perspectives of protection.
N . P . I O V C H E N K O
- 2127-2129 On rare birds of reserve «Kaluzhskiye Zaseki».
V . Y u . A R K H I P O V
- 2129-2130 The Tibetan sandgrouse *Syrrhaptes paradoxus*
in Pamir. E . P . Y A K O V L E V
- 2131 On swimming of the desmoiselle crane
Anthropoides virgo. V . P . S O L Y A N I K O V
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.-Petersburg University
S-Petersburg 199034 Russia

Экология питания белолобого гуся *Anser albifrons* на острове Колгуев в предгнездовой период

Э.М.Зайнагутдинова

Кафедра зоологии позвоночных, биолого-почвенный факультет, Санкт-Петербургский университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия.
E-mail: zem9@rambler.ru

Поступила в редакцию 16 ноября 2009

Самым распространенным видом гусей в мире, в том числе самым многочисленным видом гусей в Европе и в России, является белолобый гусь *Anser albifrons*, имеющий практически циркумполярное распространение (Ely, Dzubun 1994; Mooij *et al.* 1999). Белолобый гусь – один из основных охотничьих видов (Mooij *et al.* 1999), а также важная составляющая агроценозов (Fox *et al.* 2005; Зимин и др. 2007) и арктических экосистем (Van der Wal *et al.* 2001; Mooij *et al.* 2005; Alisauskas *et al.* 2006). Для предсказания динамики численности белолобого гуся и регулирования интенсивности нагрузки на его популяции необходимо определение механизмов, влияющих на изменение численности, в первую очередь на репродуктивный успех в ключевых районах размножения.

Белолобые гуси проводят предгнездовой период в репродуктивном районе (Ely, Raveling 1984; Fox 2003). Самки за это время должны запасти значительное количество резервных веществ в теле для продукции яиц и инкубации, поэтому кормовые условия предгнездового периода оказывают существенное влияние на успех размножения птиц (Drent, Daan 1980).

Одним из наиболее важных районов размножения белолобого гуся является остров Колгуев, расположенный на юго-востоке Баренцева моря, где плотность гнездования этих гусей в десятки раз превышает плотности гнездования в других районах размножения вида (Зайнагутдинова, Кондратьев 2008). Благодаря морскому климату и близости Северо-Атлантического тёплого течения весна на острове обычно ранняя, в результате в предгнездовой период гуси имеют возможность кормиться на обширных территориях. Уникальность Колгуева состоит в том, что это достаточно крупный арктический остров, на котором полностью отсутствуют грызуны (Морозов, Сыроечковский–мл. 2004). В связи с этим активность хищников не испытывает значительных межгодовых колебаний (Bêty *et al.* 2003), что благоприятно сказывается на успешности размножения гусей (Summers 1986). Однако высокие

концентрации гусей на территории могут приводить к росту внутривидовой конкуренции за кормовые ресурсы и снижению успеха размножения гусей, поэтому задачей исследования было определение благоприятных и неблагоприятных факторов, воздействующих на белолобых гусей на Колгуеве в предгнездовой период.

Материалы и методы исследования

Исследования проводились на острове Колгуев в период с 29 мая по 20 июня 2006-2008 годов. Для определения распределения гусей по острову в предгнездовой период пешеходные маршрутные учёты птиц на основе учётных трансект фиксированной ширины в 600 м проводились с конца мая (времени массового прилёта белолобых гусей) до середины июня (времени массового гнездования и отлёта части размножающихся птиц с острова). При учёте птиц фиксировали их координаты, расстояние до наблюдателя, биотоп и рельеф. Упитанность птиц определяли визуально по семибалльной шкале на основе формы живота (Moriguchi 2006), пол гусей определяли, основываясь на поведенческих различиях (Black, Owen 1988). Всего в предгнездовой период было проведено 275 км маршрутных учётов и учтено более 7000 особей.

Долю снежного покрова на исследованных территориях в середине июня определяли на основе космического снимка Landsat 7 от 17 июня 2002, который в ГИС программе MapInfo Professional 9.0 был разбит на квадраты UTM сетки со стороной 1 км. Затем путём градиационного анализа изображения в программе Adobe PhotoShop для каждого квадрата была определена доля озёр и доля снежного покрова на территории. Для определения суточного хода температур использованы данные с метеостанции в посёлке Бугрино.

Интенсивность питания и перемещения гусей во время питания определяли в ходе фокальных наблюдений (Madsen 1985; Martin, Bateson 1996). При помощи секундомера определяли время, затрачиваемое на 30 клевков, одновременно механическим счётчиком фиксировали число шагов, на которые переместилась птица. Для одной наблюдаемой особи такая процедура по возможности повторялась десять раз. Как только птица уходила из поля зрения, перемещалась в другой биотоп или прекращала кормиться, наблюдения прекращались. При этом фиксировали социальный ранг птицы, пол, упитанность, записывали растительную ассоциацию, рельеф, район наблюдения и расстояние до водоёма. Так как в небольших стаях между птицами на краю стаи и в её центре различий в интенсивности перемещения и времени, затраченном на настороженное поведение, выявлено не было (Carbone *et al.* 2003), то наблюдения проводились за любыми доступными птицами. Наблюдения велись только за кормящимися особями, если птицы сменяли активность, например, на отдых, беспокойство или целенаправленные перемещения, то наблюдения прекращались. Наблюдения за интенсивностью питания и перемещения были проведены над 92 птицами.

Статистическая обработка данных проведена в программе STATISTICA 8. Все выборки были проверены на нормальность распределения. Для выборок, распределение которых удовлетворительно аппроксимировалось нормальным, или больших выборок, содержащих более 100 переменных, применяли методы параметрической статистики. Для малых выборок, распределение которых не являлось нормальным, применяли методы непараметрической статистики. Для анализа данных использованы критерий Стьюдента, однофакторный дисперсионный анализ, и U-критерий Манна-Уитни (Dytham 2003; Халафян 2007).

Результаты

Среднесуточные температуры июня в 2007-2008 годах были значительно ниже, чем в 2006 ($Z = 3.7$, $P < 0.05$). В 2008 году наблюдалось некоторое понижение температуры в мае ($Z = 0.1$, $P = 0.08$) и значительное снижение температуры в апреле ($Z = 2.9$, $P < 0.05$) по сравнению с 2007 годом, что вызвало наиболее поздние сроки схода снежного покрова.

На остров Колгуев гуси начинали прилетать в начале мая, интенсивный прилёт наблюдался в конце мая – начале июня, а в 2008 – в год с поздней весной – миграция наблюдалась до 12 июня. Распределение гусей по территории острова в предгнездовой период было достаточно равномерным и слабо зависело от рельефа [$F(2,82) = 0.67$, $P = 0.51$] и времени схода снежного покрова в разных районах острова [$F(2,120) = 2.59$, $P = 0.11$].

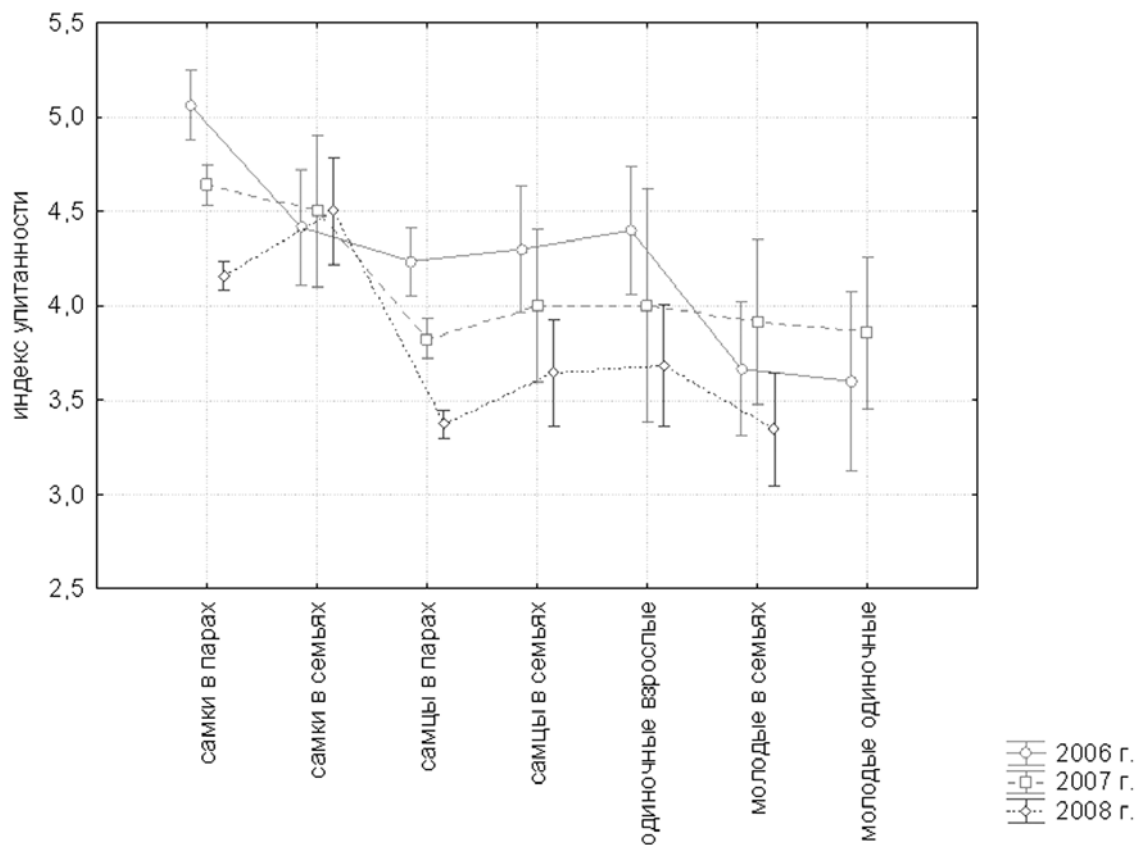

Рис. 1. Индекс упитанности белолобых гусей разного социального статуса в предгнездовой период 2006-2008 годов.

В зависимости от социального статуса птицы имели разную упитанность (рис. 1). Самки отличались наибольшей упитанностью в предгнездовой период, индекс их упитанности составлял от 4.2 ± 0.04 до 5.1 ± 0.1 . Средний индекс упитанности самцов был значимо ниже, чем самок, и составлял $3.4 \pm 0.03 - 4.2 \pm 0.1$ ($F = 238$, $P < 0.05$). Упитанность

молодых птиц ($3.8 \pm 0.03 - 4.6 \pm 0.07$) была значимо ниже, чем упитанность взрослых (в 2006 г. $t = 3.57$, $P < 0.05$, $n_1 = 89$, $n_2 = 14$; в 2007 г. $t = 1.84$, $P < 0.05$, $n_1 = 218$, $n_2 = 13$; в 2008 г. $t = 3.24$, $P < 0.05$, $n_1 = 453$, $n_2 = 13$).

Погодные условия предгнездового периода значимо влияли на упитанность птиц. В сезон с наиболее высокими температурами июня наблюдалась наибольшая упитанность самцов (4.2 ± 0.1) и самок (5.1 ± 0.1), в сезон с самыми низкими температурами июня отмечена наименьшая упитанность самцов (3.4 ± 0.1) и самок (4.2 ± 0.1) [для самцов $F(2,349) = 60.80$, $P < 0.05$; для самок $F(2,341) = 51.97$, $P < 0.05$]. Упитанность молодых птиц также значимо снижалась в год с наиболее холодным июнем ($t = 2.41$, $P < 0.05$, $n_1 = 13$, $n_2 = 13$).

Так как активный рост зелёных частей растений в предгнездовой период ещё не начался, гуси питались основаниями побегов осоки водной *Carex aquatilis* и пушицы влагалищной *Eriophorum vaginatum*, выкапывая и выдёргивая их из субстрата в осоково-моховых и пушицево-моховых растительных ассоциациях.

Нами была определена интенсивность питания гусей в наиболее широко распространённых биотопах острова. Интенсивность питания в 2007 году была наибольшей в бугристых редко-ивняково-моховых тундрах на склонах долины реки (70 ± 4 клевков/мин), средней на осоково-моховом болоте в долине реки (43 ± 1) и наименьшей в кустарничково-лишайниково-моховых тундрах на возвышенностях (32 ± 1) ($F = 54.52$, $P < 0.05$). В наиболее холодном 2008 году интенсивность питания была одинаково низкой во всех биотопах: $F(2,56) = 1.44$, $P = 0.25$).

Погодные условия влияли на интенсивность питания птиц. В 2008 году, когда наблюдалось наиболее позднее таяние снега, отмечена наименьшая интенсивность питания (32 ± 1 клевков/мин). В 2007 году, когда снег сошёл в более ранние сроки, интенсивность питания была выше и составляла 44 ± 1 клевков/мин ($t = 6.8$, $P < 0.05$, $n_1 = 185$, $n_2 = 173$). В 2008 году с более поздней весной самцы и самки питались с разной интенсивностью. Интенсивность питания самцов снижалась до 24 ± 2 , а интенсивность питания самок составляла 36 ± 1 клевков/мин ($t = 5.61$, $P < 0.05$, $n_1 = 64$, $n_2 = 121$). В 2007 году, характеризовавшимся более ранним сходом снега, самцы и самки питались с одинаковой интенсивностью ($t = 0.53$, $P = 0.30$, $n_1 = 64$, $n_2 = 109$).

Из-за высокой численности белолобых гусей на Колгуеве, ведущей к росту внутривидовой конкуренции, интенсивность питания птиц более низкого социального ранга с низкой упитанностью была ниже, чем у птиц более высокого социального ранга, имеющих большую упитанность (рис. 2). В 2007 году на осоково-моховом болоте в долине реки интенсивность питания самцов снижалась с 52 ± 5 до 37 ± 2 клевков в 1 мин в зависимости от их индекса упитанности [$F(1, 28) = 9.05$,

$P = 0.01$] и с 47 ± 4 до 36 ± 2 клевков/мин в зависимости от индекса упитанности партнёра по паре [$F(1,27) = 6.33$, $P = 0.02$]. Интенсивность питания самок снижалась с 42 ± 2 до 39 ± 1 клевков/мин в зависимости от их индекса упитанности [$F(2,67) = 3.37$, $P = 0.04$] и с 44 ± 2 до 38 ± 1 клевков/мин в зависимости от индекса упитанности партнёра по паре [$F(1, 63) = 4.50$, $P = 0.04$]. В 2008 году интенсивность питания самцов с индексом упитанности 3 (21 ± 2 клевков/мин) была ниже, чем у самцов с индексом упитанности 4 (32 ± 3) [$F(1,62) = 5.67$, $P = 0.02$] и не зависела от индекса упитанности самки [$F(1,61) = 0.61$, $P = 0.44$]. Аналогично интенсивность питания самок с индексом упитанности 4 (34 ± 1 клевков в 1 мин) была ниже, чем у более упитанных самок с индексом 5 (41 ± 4) [$F(1,125) = 5.51$, $P = 0.02$] и не зависела от индекса упитанности самца [$F(1,129) = 0.01$, $P = 0.92$].

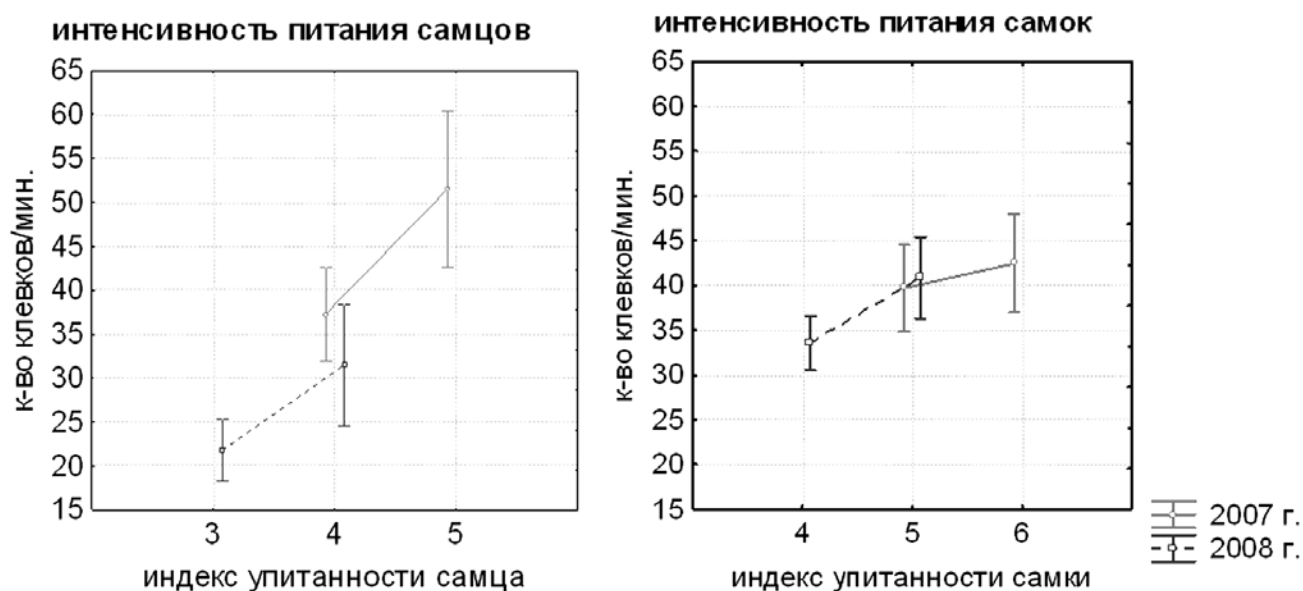

Рис. 2. Изменение интенсивности питания белолобых гусей (количество клевков в 1 мин) в зависимости от их индекса упитанности в 2007-2008 годах.

Нами также была определена интенсивность перемещения гусей во время питания (число шагов в 1 мин), которая, как и интенсивность питания, характеризует доступность кормов. Так как проективное покрытие кормовых растений не зависит от сроков схода снега, интенсивность перемещения птиц во время питания не различалась значимо в сезон с менее холодным июнем 2007 г. и в сезон с наиболее холодным июнем 2008 г. ($F = 2.65$, $P = 0.10$).

Поскольку во время кормления самец и самка всегда держатся вместе и перемещаются одновременно, то интенсивность перемещений самцов и самок также не различалась значимо (в 2007 г. $F = 2.65$, $P = 0.10$; в 2008 г. $F = 0.26$, $P = 0.61$).

В разных биотопах в связи с различной встречаемостью осок и пушиц интенсивность перемещения белолобых гусей существенно различалась. Для того, чтобы найти наиболее благоприятные для кормления биотопы, интенсивность перемещения гусей была определена в наиболее распространённых биотопах острова. В 2007 году интенсивность перемещений птиц на кустарничково-лишайниково-моховой тундре на возвышенности (22 ± 2 шага/мин) значительно превышала этот показатель на осоково-моховом болоте в долине реки (17 ± 1 , $t = 3.06$, $t_{кр} = 1.68$, $P < 0.05$, $n_1 = 30$, $n_2 = 116$) и на бугристой редко-ивняково-моховой тундре на склонах (14 ± 1 , $t = 3.06$, $t_{кр} = 3.16$, $P < 0.05$, $n_1 = 30$, $n_2 = 21$). В 2008 году различия также были значимыми ($F = 11.43$, $P < 0.05$).

Изменение интенсивности перемещений в течение июня может характеризовать доступность кормов в предгнездовой период, поэтому данный показатель был определён для птиц, кормящихся на осоково-моховом болоте в долине реки – биотопе, где наблюдения проводились за наибольшим количеством птиц. В 2008 год с наиболее поздней весной в связи с истощением кормовых ресурсов интенсивность перемещения значительно возрастала во вторую декаду июня по сравнению с первой декадой: от 5 ± 1 до 12 ± 2 шага в 1 мин ($t = 3.84$, $t_{кр} = 1.68$, $P < 0.05$, $n_1 = 28$, $n_2 = 29$). В 2007 год с более ранним сходом снега интенсивность перемещений снижалась до 8 ± 1 шагов/мин во вторую декаду июня в сравнении с первой декадой, когда она составляла 17 ± 1 , однако эти различия не были значимыми ($t = 0.77$, $t_{кр} = 1.69$, $P = 0.22$, $n_1 = 100$, $n_2 = 16$).

Внутривидовая конкуренция может вести также к различиям в интенсивности перемещения особей разного социального ранга, поэтому интенсивность перемещений пар разного социального ранга была измерена в 2007 году для птиц, кормящихся на осоково-моховом болоте в долине реки (в этом биотопе наблюдения велись за наибольшим числом особей). Было выявлено незначительное увеличение интенсивности перемещения во время кормления у менее упитанных птиц: с 11 ± 2 до 18 ± 1 шагов/мин в зависимости от индекса упитанности самца ($F = 2.43$, $P = 0.12$) и с 13 ± 2 до 19 ± 2 шагов/мин в зависимости от индекса упитанности самки ($F = 1.18$, $P = 0.31$).

Обсуждение результатов

На остров Колгуев гуси начинают прилетать в начале мая, интенсивный прилёт наблюдается в конце мая – начале июня, а в год с поздней весной миграция продолжалась до середины июня. Схожие сроки прилёта белолобых гусей отмечены на Колгуеве в 1990-х годах В.В.Морозовым и Е.Е.Сыроечковским-младшим (2004), а также в других частях ареала (Кречмар 1986; Mooij *et al.* 1999; Рябицев 2002).

Предгнездовой период белолобых гусей на Колгуеве длится несколько недель, что позволяет предположить, что рост фолликулов начинается в районе размножения, и что здесь эти гуси в значительной мере «полагаются» на набор массы на местах гнездовий, поэтому ситуация, которая складывается на острове в предгнездовой период, может влиять на успех размножения гусей. В других районах белолобые гуси также проводят около 2 недель до начала гнездования в районе размножения (Ely, Raveling 1984; Fox 2003). Сроки весенней миграции белолобых гусей на Колгуеве варьируют в зависимости от погодных условий сезона, что было показано и для подвида *A. a. frontalis* (Ely, Raveling 1984; Кречмар 1986).

Во многих районах размножения белолобые гуси сразу после прилёта агрегируются на ограниченных участках, освободившихся от снега, и лишь после схода снегового покрова их распределение по территории становится более равномерным (Минеев 1995; Рябицев 2002; Кречмар, Кондратьев 2006). На Аляске и в Канаде белолобые гуси в предгнездовой период кормятся на приморских маршах (Fox, Madsen 1981; Fox, Ridgill 1985; Carriere *et al.* 1999; Ely *et al.* 2006). На Колгуеве приморские марши заняты колониями белощёких казарок *Branta leucopsis* (Anisimov 2007), поэтому белолобые гуси выбирают другие биотопы. Так как уже в мае значительная часть тундры свободна от снега и доступна для кормления, гуси равномерно распределяются по острову. Поэтому важным преимуществом острова Колгуев является широкая доступность кормовых биотопов в предгнездовой период по всему острову и возможность кормиться в районе гнездования. Для белолобых гусей характерна высокая пластичность в выборе кормовых местобитаний (Розенфельд 2005), однако важно, чтобы грунт не промерзал глубоко, так как основу питания в этот период составляют подземные части растений (Розенфельд 2005).

Ранний сход снега на равнинах и плато Колгуева позволяет гусям кормиться на обширных территориях, однако несколько чаще гуси на острове встречаются в травяно-моховой тундре на склонах холмов и долин, так как почва на них успевает оттаять раньше, а проективное покрытие осок выше, чем на возвышенностях, поэтому и интенсивность кормёжки гусей в этих биотопах выше, чем на плато. В других регионах гуси также предпочитают кормиться в сходных осоково-пушицево-моховых и кустарниково-пушицево-моховых сообществах (Жаркова, Боржонов 1972; Минеев 1995). С увеличением доступности кормов в весенний период интенсивность питания гусей возрастает (Prop, De Vries 1993), поэтому на Колгуеве в сезон со средними сроками схода снега интенсивность питания в течение июня возрастала, а интенсивность перемещений в течение июня снижалась. В годы с неблагоприятными погодными условиями предгнездового периода кормовые ус-

ловия существенно ухудшаются (Fox *et al.* 2006), поэтому в сезон с наиболее поздней весной на Колгуеве интенсивность питания гусей в предгнездовой период не возрастала, а гнездование задерживалось. В сезон со средними сроками схода снежного покрова интенсивность питания белолобых гусей значительно варьировала в различных растительных ассоциациях, а в сезон с наиболее поздней весной интенсивность питания во всех растительных ассоциациях была низкой, так как почва не протаивала в значительной мере. Менее благоприятные кормовые биотопы играют буферную роль и используются, когда условия в предпочитаемых биотопах не оптимальны, в том числе, когда трава медленно возобновляется из-за плохой погоды (Black *et al.* 2007). Так как погодные условия предгнездового периода значимо влияют на упитанность гусей (Bauer *et al.* 2006), в годы с наиболее поздней весной упитанность белолобых гусей на Колгуеве была наименьшей. Таким образом, на острове наблюдаются достаточно благоприятные кормовые условия в предгнездовой период, которые, впрочем, могут существенно ухудшаться в годы с поздней весной.

Средний индекс упитанности самок на Колгуеве в предгнездовой период был достаточно высок, что характерно для гусей, так как самки должны накопить резервы тела для продуцирования яиц и периода инкубации (Raveling 1979; Boyd *et al.* 1998; Hübner 2006). Упитанность самцов белолобых гусей на Колгуеве в предгнездовой период была ниже упитанности самок, что является обычной тенденцией для гусей (Raveling 1979; Boyd, Fox 1995; Boyd 2000; Hübner 2006) и объясняется тем, что самец должен значительную часть времени тратить на охрану самки (Budeau *et al.* 1991; Gauthier, Tardif 1991; Johnson, Sibly 1993; LeSchack *et al.* 1998). Упитанность самцов белолобых гусей на Колгуеве весной в семьях с молодыми птицами прошлого года рождения была несколько выше, чем упитанность самцов в парах без сопровождения молодых особей. На миграционных остановках белолобых гусей в Исландии также отмечено, что упитанность самок и самцов в семьях с молодыми особями или со взрослыми потомками предыдущих лет также выше, чем упитанность птиц в парах (Boyd *et al.* 1998), что объясняется высоким социальным рангом семей и меньшими затратами на настороженное поведение (Ely 1993; Fox *et al.* 1995; Black *et al.* 2007). Упитанность одиночных белолобых гусей на Колгуеве в целом была ниже, чем упитанность птиц в парах и семьях, так как одиночные птицы имеют более низкий социальный ранг, чем птицы в семьях и парах (Иваницкий 2002). Наименее упитанными были молодые белолобые гуси. Это связано с тем, что социальный ранг молодых птиц ниже, чем взрослых (Иваницкий 2002). Аналогичная зависимость показана также для белошёртых казарок на Шпицбергене (Black *et al.* 2007). Таким образом, в связи с социальной иерархией и внутривидо-

вой конкуренцией упитанность низкоранговых особей существенно ниже, чем высокоранговых.

С ростом численности популяции гусей возрастает внутривидовая конкуренция. В результате доступ к лучшим кормовым ресурсам получают самые высокоранговые гусиные семьи, и снижается доля птиц, способных успешно размножаться (Black *et al.* 2007). Поэтому различия в упитанности гусей и в доступе к кормовым ресурсам могут характеризовать интенсивность внутривидовой конкуренции. Самки белолобых гусей на Колгуеве в предгнездовой период кормятся больше, чем самцы, что характерно для гусей в целом (Sedinger, Raveling 1990; Карагичева 2005; Black *et al.* 2007). Интенсивность перемещений во время кормёжки самцов и самок не различается, так как во время кормления самец и самка всегда держатся вместе и перемещаются одновременно. Так как агрессивные взаимодействия среди кормящихся белолобых гусей достаточно редки, мы попробовали использовать индекс упитанности в качестве показателя социального ранга пары. Наиболее упитанные белолобые гуси на острове Колгуев кормились с большей интенсивностью, чем менее упитанные птицы. Было выявлено также незначительное снижение интенсивности перемещения во время кормёжки у более упитанных птиц. Полученные результаты свидетельствуют о наличии внутривидовой конкуренции за пищевые ресурсы не только у колониальных видов или у птиц в условиях высокой скученности на зимовках (Teunissen *et al.* 1985; Sedinger *et al.* 1995; Klaassen *et al.* 2006), но и у неколониальных видов в условиях высокой численности в период размножения.

Заключение

Прилетев на остров Колгуев весной, белолобые гуси могут проводить здесь до нескольких недель до начала гнездования. Основной задачей птиц в этот период является восстановление резервов тела, необходимых для размножения. Климатические условия территории существенно влияют на эффективность накопления жировых резервов. Так, в сезон с более тёплой погодой на острове миграция проходила раньше, а упитанность птиц и интенсивность питания были выше, чем в сезоны с более холодной весной. А в сезон с поздним приходом весны интенсивность перемещения гусей во время кормёжки в течение июня существенно возрастала. Среди районов размножения белолобого гуся остров Колгуев, благодаря тёплому Северо-Атлантическому течению, является одной из тех территорий, где весна наступает наиболее рано. Так как климатические условия предгнездового периода существенно влияет на кондицию гусей, приступающих к размножению, более благоприятные климатические условия в сравнении с другими регионами являются одной из причин высокой численности

белолобых гусей на Колгуеве. Однако из-за высокой численности здесь этих птиц среди них возрастает внутривидовая конкуренция и отмечается снижение интенсивности питания и возрастание интенсивности перемещения во время кормёжки у птиц низкого социального ранга, имеющих низкую упитанность, в сравнении с птицами более высокого социального ранга, упитанность которых выше.

Литература

- Жаркова Ю.Г., Боржонов Б.Б. 1972. К питанию гусей Таймыра // *Гуси в СССР. Тр. межведомст. совещ.*. Тарту: 117-126.
- Зайнагутдинова Э. М., Кондратьев А. В. 2008. Влияние снежного покрова на сроки гнездования и пространственное распределение белолобых гусей (*Anser albifrons*) на острове Колгуев в Баренцевом море // *Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 3. 3*: 3-16.
- Зимин В.Б., Артемьев А.В., Лапшин Н.В., Тюлин А.Р. 2007. *Олонецкие весенние скопления птиц: общая характеристика: гуси*. М.: 1-299.
- Иваницкий В.В. 2002. Социальная организация гусеобразных (Anseriformes): базовые принципы и основные направления эволюции // *Казарка 8*: 101-125.
- Карагичева Ю. 2005. Кормовая активность белощёких казарок (*Branta leucopsis*) в течение предгнездового, выводкового и линного периодов на местах гнездования и миграционных остановок в Арктике // *Гусеобразные птицы Северной Евразии: Тез. докл. 3-го междунар. симп.* СПб: 140-142.
- Кречмар А.В. 1986. Белолобый гусь (*Anser albifrons*) в среднем течении р. Анадырь // *Зоол. журн.* **65**, 4: 560-570.
- Кречмар А.В., Кондратьев А.В. 2006. *Пластинчатоклювые птицы Северо-Востока Азии*. Магадан: 1-458.
- Минеев Ю.Н. 1995. Отряд Anseriformes, гусеобразные // *Птицы: Неворобьиные*. СПб.: 1-325 (Фауна европейского Северо-Востока России. Птицы. Т. 1. Ч. 1).
- Морозов В.В., Сыроечковский-мл. Е.Е. 2004. Материалы к познанию орнитофауны острова Колгуева // *Орнитология 31*: 9-50.
- Розенфельд С.Б. 2005. *Особенности летнего питания арктических гусей в России*. Автореф. дис... канд. биол. наук. М.
- Рябицев В.К. 2002. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: Справочник-определитель*. Екатеринбург: 1-608.
- Халафян А.А. 2007. *STATISTICA 6. Статистический анализ данных*. 3-е изд. М.: 1-512.
- Alisauskas R.T., Charlwood J.W., Kellet D.K. 2006. Vegetation correlates of the history and density of nesting by Ross's Geese and Lesser Snow Geese at Karrak Lake, Nunavut // *Arctic 59*: 201-210.
- Anisimov J.A. 2007. Colonies of Barnacle geese on Kolguev island // *10th Meeting of the Goose Specialist Group of Wetlands International*. Xanten. NRW. Germany. 26-31 January:13-14.
- Bauer S., Madsen J., Klaassen M. 2006. Intake rates, stochasticity, or onset of spring – what aspects of food availability affect spring migration patterns in Pink-footed Geese *Anser brachyrhynchus*? // *Ardea 94*, 3: 555-566.

- Bêty, J., Gauthier, G., and Giroux, J.F. 2003. Body condition, migration and timing of breeding in snow geese: A test of the condition-dependent model of optimal clutch size // *Amer. Naturalist* **162**: 110-121.
- Black J.M., Owen M. 1988. Variations in pairbond and agonistic behaviors in Barnacle geese on the wintering ground // *Waterfowl in Winter*. Minneapolis, Univ. Minnesota Press: 39-57.
- Black M.J., Prop J., Larsson K. 2007. *Wild goose dilemmas: Population consequences of individual decisions in barnacle geese*. Groningen: 254.
- Boyd H. 2000. Abdominal profiles of Barnacle Geese *Branta leucopsis* at staging areas in Iceland in May // *Wildfowl* **51**: 33-47.
- Boyd H., Fox A.D. 1995. Abdominal profiles of Icelandic Pink-footed Geese *Anser brachyrhynchus* in spring // *Wildfowl* **46**: 161-175.
- Boyd H., Fox A.D., Kristiansen J.N., Stroud D.A., Walsh A.J., Warren S.M. 1998. Changes in abdominal profiles of Greenland White-fronted Geese during spring staging in Island // *Wildfowl* **49**: 57-71.
- Budeau D.A., Ratti J.T., Ely C.R. 1991. Energy dynamics, foraging ecology and behavior of pre-nesting Greater White-fronted geese // *Wildlife* **55**, 3: 556-563.
- Carriere S., Bromley R.G., Gauthier G. 1999. Comparative spring habitat and food use by two Arctic nesting geese // *Wilson Bull.* **111**, 2: 166-180.
- Drent R.H., Daan S. 1980. The prudent parent: energetic adjustment in avian breeding // *Ardea* **68**: 225-252.
- Dytham C. 2003. *Choosing and Using Statistics. A Biologist's guide*. 2nd ed. Blackwell Publishing: 1-248.
- Ely C.R. 1993. Family stability in Greater White-fronted Geese // *Auk* **110**, 3: 425-435.
- Ely C.R., Bollinger K.S., Hupp J.W., Derksen D.V., Teranzi J., Takekawa J.Y., Orthmeyer D.L., Rothe T.C., Petrula M.J., Yparraguirre D.R. 2006. Traversing a boreal forest landscape: summer movements of tule Greater White-fronted Geese // *Waterbirds* **29**, 1: 43-55.
- Ely C.R., Dzubun A.X. 1994. Greater White-fronted Goose // *The Birds of North America* **131**: 1-32.
- Ely C.R., Raveling D.G. 1984. Breeding biology of pacific white-fronted geese // *J. Wildlife Manage.* **48**, 3: 823-837.
- Fox A.D. 2003. *The Greenland White-fronted Goose Anser albifrons flavirostris. The annual cycle of a migratory herbivore on the European continental fringe*. Doctor's dissertation (DSc). National Environmental Research Institute, Denmark: 1-440.
- Fox A.D., Bergersen E. 2005. Lack of competition between barnacle geese (*Branta leucopsis*) and pink-footed geese (*Anser brachyrhynchus*) during the pre-breeding period in Svalbard // *J. Avian. Biol.* **36**: 173-178.
- Fox A.D., Boyd H., Bromley R.G. 1995. Mutual benefits of associations between breeding and non-breeding white-fronted geese *Anser albifrons* // *Ibis* **137**, 2: 151-156.
- Fox A.D., Francis I.S., Bergersen E. 2006. Diet and habitat use of Svalbard Pink-footed Geese *Anser brachyrhynchus* during arrival and pre-breeding periods in Adventdalen // *Ardea* **94**, 3: 691-699.
- Fox A.D., Madsen J. 1981. The pre-nesting behaviour of the Greenland White-fronted goose // *Wildfowl* **32**: 48-54.

- Fox A.D., Ridgill S.C. 1985. Spring activity patterns of migrating Greenland White-fronted geese in West Greenland // *Wildfowl* **36**: 21-28.
- Gauthier G., Tardif J. 1991. Female feeding and male vigilance during nesting in Greater Snow geese // *Condor* **93**: 701-711.
- Hübner C.E. 2006. The importance of pre-breeding sites in the arctic Barnacle Goose *Branta leucopsis* // *Ardea* **94**: 701-713.
- Johnson I.P., Sibly R.M. 1993. Pre-breeding behavior affects condition, assessed by abdominal profile and hence breeding success of Canada geese *Branta canadensis* // *Wildfowl* **44**: 60-68.
- Klaassen M., Bauer S., Madsen J., Tombre I. 2006. Modelling behavioural and fitness consequences of disturbance for geese along their spring flyway // *J. Appl. Ecol.* **43**: 92-100.
- LeSchack C.R., Afton A.D., Alisauskas R.T. 1998. Effects of male removal on female reproductive biology in Ross' and Lesser Snow geese // *Wilson Bull.* **110**, 1: 56-64.
- Madsen J. 1985. Relations between change in spring habitat selection and daily energetics of Pink-footed Geese *Anser brachyrhynchus* // *Ornis scand.* **16**: 222-228.
- Martin P., Bateson P. 1993. *Measuring Behaviour: an Introductory Guide* (2nd ed.). Cambridge Univ. Press: 1-238.
- Mooij J.H. 2005. Protection and use of waterbirds in the European Union // *Beitr. Jagd- und Wildforschung*: 49-76.
- Mooij J.H., Fagaró S., Kirby J.S. 1999. White-fronted Goose *Anser albifrons albifrons* // *Goose populations of the Western Palearctic*. Wetlands Intern. Nat. Environ. Res. Inst. Denmark: 94-129.
- Moriguchi S., Amano T., Ushiyama K., Fujita G., Higuchi H. 2006. The relationship between abdominal profile index and body condition of Greater White-fronted Geese *Anser albifrons* // *Ornithol. Sci.* **5**: 193-198.
- Prop J., De Vries J. 1993. Impact of snow and food conditions on the reproductive performance of barnacle geese *Branta leucopsis* // *Ornis scand.* **24**: 110-121.
- Raveling D.G. 1979. The annual cycle of body composition of Canada geese with special reference to control of reproduction // *Auk* **96**: 234-252.
- Sedinger J.S., Eichholz M.W., Flint P.L. 1995. Variation in brood behavior of Black Brant // *Condor* **97**: 107-115.
- Sedinger J.S., Raveling D.G. 1990. Parental behavior of Cackling Canada Geese during brood rearing: Division of labor within pairs // *Condor* **92**: 174-181.
- Summers R.W. 1986. Breeding production of dark-bellied brent geese *Branta bernicla bernicla* in relation to lemming cycles // *Bird Study* **33**: 105-108.
- Teunissen W., Spaans B., Drent R. 1985. Breeding success in brent geese in relation to individual feeding opportunities during spring staging in the Wadden Sea // *Ardea* **73**: 109-120.
- Van der Wal R., Van Lieshout S., Loonen, M. 2001. Herbivore impact on moss depth, soil temperature and arctic plant growth // *Polar Biol.* **24**: 29-32.

Редкие виды птиц планируемой к организации ООПТ «Южное побережье Невской губы с литориновым уступом»: современное состояние, проблемы и перспективы охраны

Н.П.Иовченко

Санкт-Петербургский государственный университет. E-mail: natalia.iovchenko@gmail.com

Поступила в редакцию 22 ноября 2009

В соответствии с Законом Санкт-Петербурга от 22.12.2005 № 728-99 «О Генеральном плане Санкт-Петербурга и границах зон охраны объектов культурного наследия на территории Санкт-Петербурга» предусмотрена организация системы особо охраняемых природных территорий регионального значения. В качестве одного из этапов организации данной системы запланировано образование до 2010 года комплексного заказника «Южное побережье Невской губы с литориновым уступом». Территория расположена вдоль побережья Невской губы с ориентировочными границами от восточной границы памятника природы «Стрельнинский берег» до западной границы поселка Кронштадская Колония; с юга она ограничена на разных участках Санкт-Петербургским, Ораниенбаумским и Краснофлотским шоссе; северная граница местами включает часть литоральной зоны.

Цель данного исследования – оценить современное состояние редких видов и их местообитаний на предлагаемой к созданию ООПТ, осветить основные проблемы и перспективы охраны в условиях избыточного антропогенного воздействия. Работа основана на результатах обследования данной территории и уже существующих на южном побережье ООПТ (памятники природы «Парк Сергиевка» и «Стрельнинский берег») в 2007-2008 годах с применением, как традиционных методов, так и метода акустического привлечения, значительно увеличивающего эффективность обнаружения птиц конкретного вида. Кроме этого, использованы сведения автора по некоторым редким видам, собранные в 1999-2004 годах на территории памятника природы «Парк Сергиевка» и на других участках побережья между Старым Петергофом и усадьбой Знаменка.

Анализ результатов обследования данной территории и опубликованных ранее данных (Носков 2004; Пчелинцев, Чистяков 2005; Рычкова 2003, 2005, 2006) показал, что в состав экосистем планируемой к созданию ООПТ входит значительное число охраняемых видов птиц (см. таблицу). Здесь зарегистрировано 47 видов из 55, включённых в

Красную книгу природы Санкт-Петербурга и 7 видов из Красной книги Российской Федерации.

Редкие виды птиц, включенные в Красную книгу природы Санкт-Петербурга (ККП СПб) и Красную книгу Российской Федерации (КК РФ)

Вид	Статус	Категории	
		ККП СПб	КК РФ
Малая поганка <i>Podiceps ruficollis</i>	ГМ	3(NT)	—
Красношейная поганка <i>Podiceps auritus</i>	ГМ	3(NT)	—
Серощёкая поганка <i>Podiceps grisegena</i>	ГМ	3(NT)	—
Большая выпь <i>Botaurus stellaris</i>	ГМ	3(NT)	—
Малый лебедь <i>Cygnus bewickii</i>	М	3(VU)	5
Серая утка <i>Anas strepera</i>	ГМ	3(VU)	—
Шилохвость <i>Anas acuta</i>	М	3(VU)	—
Широконоска <i>Anas clypeata</i>	ГМ	3(VU)	—
Белоглазый нырок <i>Aythya nyroca</i>	М*	—	2*
Луток <i>Mergus albellus</i>	М	3(NT)	—
Скопа <i>Pandion haliaetus</i>	М	3(VU)	3
Осоед <i>Pernis apivorus</i>	(Г)М	3(NT)	—
Орлан-белохвост <i>Haliaeetus albicilla</i>	М	3(VU)	3
Тетеревятник <i>Accipiter gentilis</i>	(Г)МЗ	3(NT)	—
Пустельга <i>Falco tinnunculus</i>	(Г)	3(VU)	—
Дербник <i>Falco columbarius</i>	ГМЗ	3(NT)	—
Серая куропатка <i>Perdix perdix</i>	ГЗ	3(VU)	—
Перепел <i>Coturnix coturnix</i>	(Г)	3(VU)	—
Водяной пастушок <i>Rallus aquaticus</i>	Г	3(LC)	—
Погоныш <i>Porzana porzana</i>	Г	3(VU)	—
Коростель <i>Crex crex</i>	Г	3(VU)	—
Камышница <i>Gallinula chloropus</i>	Г	3(NT)	—
Галстучник <i>Charadrius hiaticula</i>	М	3(VU)	—
Травник <i>Tringa totanus</i>	ГМ	3(VU)	—
Турухтан <i>Philomachus pugnax</i>	М	3(NT)	—
Чернозобик <i>Calidris alpina schinzii</i> *	М	—	1
Большой кроншнеп <i>Numenius arquata</i>	М	3(NT)	—
Средний кроншнеп <i>Numenius phaeopus</i>	М	3(NT)	—
Большой веретенник <i>Limosa limosa</i>	М	3(NT)	—
Клуша <i>Larus fuscus</i>	МЛ	3(VU)	—
Полярная крачка <i>Sterna paradisaea</i>	МЛ	3(NT)	—
Малая крачка <i>Sterna albifrons</i>	МЛ	3(VU)	2**
Клинтух <i>Columba oenas</i>	(Г)	3(VU)	—
Горлица <i>Streptopelia turtur</i>	(Г)	3(NT)	—
Воробьиный сыч <i>Glaucidium passerinum</i>	Г	3(NT)	—
Длиннохвостая неясыть <i>Strix uralensis</i>	Г	3(VU)	—
Болотная сова <i>Asio flammeus</i>	(Г)	3(NT)	—
Желна <i>Dryocopus martius</i>	Г	3(LC)	—
Зелёный дятел <i>Picus viridis</i>	Г	3(VU)	—
Седой дятел <i>Picus canus</i>	(Г)	3(VU)	—

Вид	Статус	Категории	
		ККП СПб	КК РФ
Серый сорокопут <i>Lanius excubitor</i>	МЗ	—	3
Варакушка <i>Luscinia svecica cyaneola</i>	Г	3(LC)	—
Сверчок <i>Locustella naevia</i>	Г	3(NT)	—
Ястребиная славка <i>Sylvia nisoria</i>	(Г)	3(NT)	—
Усатая синица <i>Panurus biarmicus</i>	Г	3(NT)	—
Ремез <i>Remiz pendulinus</i>	(Г)	3(NT)	—
Дубровник <i>Emberiza aureola</i>	(Г)	2(EN)	—
Дубонос <i>Coccothraustes coccothraustes</i>	Г	3(NT)	—

П р и м е ч а н и я : Г – гнездящийся вид; (Г) – вид, гнездившийся ранее, но не зарегистрированный при обследовании в 2007-2008 гг.; Л – летнее пребывание вида, не размножающегося на данной территории; М – мигрирующий вид, останавливающийся на данной территории; М* – залет в период миграций; З – зимующий. ККП СПб – Красная книга природы Санкт-Петербурга: 2 (EN) – исчезающий вид; 3(VU) – уязвимый; 3(NT) – потенциально уязвимый; 3(LC) – требующий внимания; КК РФ – Красная книга Российской Федерации: 1 – подвид, находящийся под угрозой исчезновения; 2* – вид с сокращающимся ареалом и численностью; 2** – вид, сокращающийся в численности; 3 – редкий; 5 – восстанавливающийся вид.

Проведенное обследование подтвердило большую значимость для охраны редких видов памятника природы «Парк Сергиевка» (33 вида). На территории памятника природы «Стрельнинский берег» обнаружены новые редкие гнездящиеся виды: *вынь* *Botaurus stellaris*, широконоска *Anas clypeata*, серая утка *Anas strepera*, дербник *Falco columbarius*, водяной пастушок *Rallus aquaticus*, погоньш *Porzana porzana*, камышница *Gallinula chloropus*, серая куропатка *Perdix perdix*, обыкновенный сверчок *Locustella naevia*. Большое количество редких видов (32), часть из которых не встречается на остальной территории, зарегистрировано на участке предложенного ранее к созданию заказника «Плавни Кронштадской Колонии». Несомненно, заслуживает включения в состав предлагаемой ООПТ участок «Михайловка–Шуваловка–Знаменка», где отмечено 26 редких видов. На остальных участках обследованной территории встречается 24 вида.

На предлагаемой к созданию ООПТ представлены два основных типа экосистем: морские прибрежные и лесные. Для водоплавающих и околоводных птиц наиболее ценными местообитаниями являются обширные массивы плавней в памятнике природы «Стрельнинский берег», около устья речки Стрелки, усадеб Михайловка и Знаменка, в окрестностях памятника природы «Парк Сергиевка» и Кронштадской Колонии. Несмотря на одинаковые доминирующие в сообществах виды (тростник обыкновенный *Phragmites australis* и камыш озёрный *Scirpus lacustris*), эти участки плавней заметно отличаются друг от друга по глубине мелководий, площади угодий, видовому составу раститель-

ных сообществ, проективному покрытию растительности, наличию в зарослях пятен открытой воды и ряду других параметров, очень важных для использования их разными видами птиц. Соответственно, видовой состав и численность редких видов на разных участках плавней различаются; наиболее ценные из них планируется включить в состав ООПТ. В сухопутной части обследованной территории наиболее ценными местообитаниями для редких видов птиц являются старовозрастные леса: широколиственные, смешанные, черноольшаники и лиственные леса смешанного состава, а также прибрежные луга с ивовыми кустарниками.

Важно отметить, что многие редкие виды птиц, гнездящиеся и/или встречающиеся здесь на миграционных стоянках, не представлены в сети существующих ООПТ Санкт-Петербурга, либо их численность там крайне низка из-за отсутствия или недостаточных площадей необходимых биотопов (Иовченко 2008). Организация ООПТ «Южное побережье Невской губы с литориновым уступом» в значительной степени восполнит эти пробелы в охране редких видов, как на гнездовании, так и на миграционных стоянках.

Вместе с уже существующими («Юнтоловский», «Стрельнинский берег») и проектируемыми («Северное побережье Невской губы с литоральной зоной» и «Западный Котлин») ООПТ планируемая к созданию ООПТ «Южное побережье Невской губы с литориновым уступом» должна рассматриваться как потенциальная территория для создания в Невской губе водно-болотных угодий международного значения (Иовченко 2003, 2008; Ковалёв, Коткин 2003; Носков 2003; Рымкевич, Коткин 2005).

В разных парках обследованной территории (включая парки Петродворца) представлен широкий диапазон изменчивости таких параметров, как степень нарушенности природных комплексов, многообразие типов лесных биотопов, уровень рекреационной нагрузки, режим охраны. Это позволяет считать систему парков южного побережья Невской губы идеальной моделью для изучения влияния этих факторов на распределение редких лесных видов, выявления лимитирующих факторов и разработки мер их охраны в условиях избыточного антропогенного воздействия.

Работа выполнена в рамках российско-финляндского проекта «ГЭП-анализ на Северо-Западе России».

Л и т е р а т у р а

Иовченко Н.П. 2003. Фауна наземных позвоночных проектируемого комплексного заказника «Плавни Лисьего Носа» и проблемы сохранения ее биоразнообразия // *Проблемы и перспективы развития особо охраняемых природных территорий Санкт-Петербурга*. СПб.: 56-62.

- Иовченко Н.П. 2008. Система ООПТ Санкт-Петербурга и её роль в сохранении редких видов в условиях интенсивно развивающегося мегаполиса // *Рус. орнитол. журн.* **17** (449): 1557-1570.
- Ковалёв Д.Н., Коткин А.С. 2003. Невская губа Финского залива как водно-болотные угодья международного значения (современное состояние и перспективы развития) // *Проблемы и перспективы развития особо охраняемых природных территорий Санкт-Петербурга*. СПб.: 10-13.
- Носков Г.А. (отв. ред.) 2004. *Красная книга природы Санкт-Петербурга*. СПб.: 1-416.
- Носков Г.А. 2003. Задачи и подходы к формированию сети ООПТ Санкт-Петербурга // *Проблемы и перспективы развития особо охраняемых природных территорий Санкт-Петербурга*. СПб.: 7-10.
- Пчелинцев В.Г., Чистяков Д.В. 2005. Фауна наземных позвоночных животных // *Парк «Сергиевка» – комплексный памятник природы*. СПб.: 102-117.
- Рымкевич Т.А., Коткин А.С. 2005. О необходимости создания водно-болотного угодья международного значения в Невской губе Финского залива // *Экология Санкт-Петербурга и его окрестностей*. СПб.: 184-187.
- Рычкова А.Л. 2003. Осенняя встреча белоглазого нырка *Aythya nyroca* у южного берега Невской губы // *Рус. орнитол. журн.* **12** (248): 1474.
- Рычкова А.Л. 2006. Общая характеристика орнитофауны парка «Сергиевка» // *Мониторинг живой природы парка «Сергиевка»*. СПб.: 187-197.
- Рычкова А.Л. 2005. Орнитофауна проектируемого заказника «Плавни Кронштадтской Колонии» // *Экология Санкт-Петербурга и его окрестностей*. СПб.: 187-190.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск **530**: 2127-2129

Наблюдения редких видов птиц в заповеднике «Калужские засеки»

В.Ю.Архипов

Институт теоретической и экспериментальной биофизики РАН,
г. Пущино, Московская область, 142290, Россия. E-mail: v.arkhipov@rambler.ru

Поступила в редакцию 22 ноября 2009

В работе представлены материалы орнитологических наблюдений, проводившихся в заповеднике «Калужские засеки» с 26 апреля по 1 мая 1995 в окрестностях деревень Ягодная, Дубенка, Ногая и с 30 апреля по 6 мая 2009 в окрестностях деревни Ногая.

Ниже представлена информация по видам, включённым в список редких гнездящихся птиц Европейского центра России (Редкие виды... 2008) и некоторым другим видам птиц, численность которых в запо-

веднике и на сопредельных территориях Калужской области невысока (Марголин 2000; Марголин, Баранов 2002; Костин 2003).

Botaurus stellaris. Один самец выпи токовал в пойме реки Вытебеть у деревни Ягодная 26 апреля 1995.

Ciconia ciconia. Один белый аист кормился на пойменном лугу Вытебети в окрестностях Ягодной 26 апреля 1995.

Anser albifrons. Пролётная стая приблизительно из 15 белолобых гусей отмечена над Ягодной 26 апреля 1995.

Circus cyaneus. Взрослый самец отмечен 27 апреля и 1 мая 1995 на поле у деревни Ногая. Одна пара полевых луней наблюдалась на поле у этой деревни все дни наблюдений в 2009 году; по утрам наблюдали активное токование самца.

Lyrurus tetrix. 30 апреля 1995 отмечен небольшой ток тетеревов (до 5 самцов) на лугах у деревни Ягодная. Два одиночных косача токовали на разных краях деревни Ногая 30 апреля – 6 мая 2009.

Tetrao urogallus. Помёт глухаря найден 26 апреля 1995 в смешанном лесу у деревни Ягодная.

Porzana porzana. Один токующий погоныш неоднократно отмечался в пойме Вытебети с 26 апреля по 1 мая 1995.

Picus viridis. В 1995 году зарегистрированы две территориальные пары зелёного дятла: одна у Ягодной 26-30 апреля, другая 29 апреля в пойме реки Дубенки недалеко от деревни Дубенка. В мае 2009 года в древесных насаждениях деревни Ногая отмечены 2-3 пары, дятлы активно токовали.

Picus canus. Токующий самец седого дятла отмечен 1-2 мая 2009 у дупла в иве у пруда в деревне Ногая. Ещё одна птица токовала 3 мая с другой стороны этой деревни.

Dendrocopos medius. Один средний пёстрый дятел токовал 4 мая 2009 в пойме Дубенки.

Upupa epops. Токующий удог отмечен 27 апреля 1995 у Ягодной, 29 апреля 1995 встречена пара в пойме Дубенки недалеко от одноимённой деревни, самец токовал. Одиночный удог отмечен над деревней Ногая 4 мая 2009.

Lullula arborea. Один лесной жаворонок пел у опушки леса у Ягодной 27 апреля 1995; 3 юлы отмечены на пролёте над этой деревней 1 мая 1995.

Motacilla citreola. Поющий самец желтоголовой трясогузки отмечен на лугу у деревни Ногая 27 апреля 1995.

Lanius excubitor. Одиночный серый сорокопут держался 4-6 мая 2009 на постоянной присаде на яблоне в яблоневом саду деревни Ногая. При приближении наблюдателя птица атаковала его.

Nucifraga caryocatactes. 3 кедровки отмечены в старом ельнике в заповедном лесном массиве в окрестностях Ягодной 26 апреля 1995.

Prunella modularis. Лесная завирушка, поющая на вершинах деревьев, наблюдалась в пойме небольшого ручья у Ягодной утром 28 апреля 1995. Вероятно, это была пролётная особь, так как в этом месте она больше не наблюдалась.

Ficedula albicollis. Поющие мухоловки-белошейки были обычными в старой дубраве у деревни Ногая в апреле 1995 и мае 2009 года, в смешанных лесах в окрестностях Ягодной 26 апреля 1995 отмечен только один поющий самец.

Phoenicurus ochruros. На заброшенных домах в деревне Ногая ежедневно с 30 апреля по 6 мая 2009 наблюдали 5 территориальных поющих самцов горихвостки-чернушки.

Parus palustris. Болотная гайчка немногочисленна, отмечалась в долинах рек заповедника и по опушкам лиственных лесов.

Литература

- Марголин В.А 2000. *Птицы Калужской области. Часть 1. Неворобьиные*. Калуга: 1-336
- Марголин В.А., Баранов Л.С. 2002. *Птицы Калужской области. Часть 2. Воробьинообразные*. Калуга: 1-640.
- Костин А.Б. 2003. Авифауна южного участка заповедника «Калужские засеки» и сопредельных территорий // *Тр. заповедника «Калужские засеки»* 1: 144-174.
- Редкие виды птиц Нечерноземного центра*. 2008. М.: 1-327.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск 530: 2129-2130

Тибетская саджа *Syrrhaptes tibetanus* на Памире

Е.П.Яковлев

Второе издание. Первая публикация в 1976*

На Памире тибетская саджа *Syrrhaptes tibetanus*, несмотря на широкое распространение по высокогорным долинам и, местами, по всхолмлённому плато с высокогорными серозёмными опустыненными почвами или щебнисто-галечниковой поверхностью и по поймам пересыхающих рек, чаще встречается от правобережий рек Мургаб и Аксу на север до перевала Кызыл-Арт и границы с Киргизией. От левобережий Мургаба и Аксу на юг тибетская саджа отмечалась реже, небольшими стайками или парами, до перевала Койтезек. Целесообразно

* Краткие сообщения о встречах тибетской саджи. 1976 // *Тр. Окского заповедника* 13: 188-189.

заметить, что тибетская саджа встречается в Таджикистане только на Памире, не проникая в Бадахшан, а в последние годы – и в Алайскую долину Киргизии.

О численности тибетской саджи на территории Памира можно судить по следующим данным: 1) в районе рек Марконеу, Уйсу и Акджилга учтено примерно 80-100 особей; 2) у подножий Сарыкольского хребта восточнее озера Каракуль – 40-50 особей; 3) между южным берегом Каракуля западнее шоссе Мургаб–Ош до уровня Акбайтала и на запад до гор, спускающихся к реке Танымасу, держится 70-80 птиц. Возможна встреча тибетской саджи и восточнее – в урочище Кизинджик, но там её нам отмечать не приходилось. По долине реки Акбайтал и прилежащим по левому берегу саям саджа встречается не каждый год и не более 15-20 особей. В окрестностях Рангкульской котловины от урочища «Прииск» и на юго-восток от посёлка Рангкуль до Бельутека и урочища Нагаракум гнездится около 50-60 птиц. В самой Рангкульской котловине пары садж встречались, но гнёзд не находили.

Чаще приходилось отмечать небольшие табунки тибетских садж весной или ближе к осени.

Наибольшее количество птиц в табунке (27 особей) наблюдали в районе «Прииска» у родника Чалок-Тэке. В урочище Комбель и Акджилга между Шадпутом и Тахтамышом держалось несколько табунков – всего около 40 особей. В этом сравнительно глухом урочище тибетские саджи, видимо, держатся постоянно. Кроме того, пары и небольшие стайки по 5-7 особей отмечали, но не каждый год, у Кызылрабата в окрестностях Салангура и западнее Джартичумбеда по Машале. В средней части урочища Джаманшура на рассвете наблюдался пролёт 9 табунков садж по 5-8 птиц в каждом, через некоторые промежутки времени следующие друг за другом. Направление пролёта – с запада на восток.

В Зоркульской котловине тибетских садж отмечать не приходилось, а в Аличурской долине – всего несколько встреч. Севернее урочища Гурумы по урочищу Кокбелес держалось около 30 садж. Пролётные особи отмечались и в окрестностях перевала Койтезек. Таким образом, общая численность тибетской саджи на Памире, по нашим подсчётам, составляет не менее 300 особей.

Учитывая неблагоприятные климатические условия в отдельные годы и лёгкость отстрела садж, численность их по отдельным участкам может сократиться. Правда, киргизы и таджики в Мургабском районе на саджу не охотятся.

Плавающие красавки *Anthropoides virgo*

В.П.Соляников

Второе издание. Первая публикация в 1974*

В конце июля и начале августа 1966 года сотрудники геологосъёмочной партии и мы несколько раз наблюдали, как выводок журавлей-красавок *Anthropoides virgo* переплывал через протоку реки Шишхид-Гол (Монголия) несколько ниже по течению от того места, где река вытекает из озера Дод-Нур и представляет собой широкую глубокую реку со спокойным течением и многочисленными островами. Обычно журавлей видели плывущими через протоку шириной около 100 м по одному и тому же маршруту на один и тот же остров, поросший густой осокой. Скорость течения в протоке была приблизительно 0.3 м/с, а глубина значительная (весло нигде не доставало дна).

При плавании красавки держались компактной группой, плыли довольно быстро. Характерна поза плывущего журавля с глубоко погружённой передней частью туловища и высоко поднятым хвостом и ровной вытянутой вверх шеей. Когда кто-либо из нас приближался к ним, пытаюсь рассмотреть их с близкого расстояния, они тут же шагали в воду, переплывали ещё одну протоку шириной 15-20 м и скрывались в густом кустарнике на другом острове. Поведение красавок было настолько необычно, что издали их вначале приняли за лебедей, тем более, что молодые журавли в это время уже летали и проще было перелететь, чем переплывать, но пучки белых перьев на голове и чёрная полоса вдоль шеи говорили об их видовой принадлежности. Оказалось, что это знакомый нам выводок, который ежедневно можно было видеть на лугах недалеко от лагеря.

Умение журавлей плавать отмечалось А.Бремом: «В случае нужды журавли ловко плавают», но это касалось серых журавлей *Grus grus*, места обитания которых тесно связаны с водой. Красавки же, как известно,— птицы степные и умение их плавать весьма интересно.

* Соляников В.П. 1974. Плавающие журавли // *Орнитология* 11: 417.